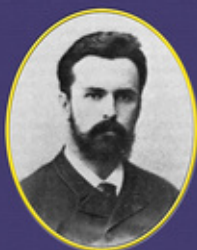

Е. Н
ТРУБЕЦКОЙ

Сочинения

Евгений Трубецкой

Максимализм

«Public Domain»

1907

Трубецкой Е. Н.

Максимализм / Е. Н. Трубецкой — «Public Domain», 1907

ISBN 978-5-457-32352-0

«В том колоссальном успехе, которым пользуется к России ибсеновский Бранд, поражает в особенности одна черта: восторженное поклонение относится в данном случае не столько к Ибсену, сколько к самому Бранду, успевшему за короткий срок стать героем нашего времени, идолом русской интеллигенции...»

ISBN 978-5-457-32352-0

© Трубецкой Е. Н., 1907
© Public Domain, 1907

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Евгений Трубецкой

Максимализм

I

В том колоссальном успехе, которым пользуется в России ибсеновский Бранд, поражает в особенности одна черта: восторженное поклонение относится в данном случае не столько к Ибсену, сколько к самому Бранду, успевшему за короткий срок стать героем нашего времени, идолом русской интеллигенции.

Энтузиазм с первого взгляда – мало понятный, потому что в личности Бранда неясно самое главное: какому Богу он поклоняется, чему учит, куда ведет своих последователей.

В чем заключается тот жизненный идеал, ради которого он отвергает мать, жертвует женою, сыном и, наконец, самим собою, – на это вряд ли кто-либо даст определенный ответ. Он где-то высоко над низменностью, этот идеал, **в горах**, куда Бранд уводит свою паству. Но, вместо цели и смысла, ради которого стоит жить, жертвовать собою и другими, мы видим на этих горных вершинах ибсеновской драмы только снег и лед, который убивает всякую жизнь, прикрывает и замораживает самого Бранда.

Так и остается неясным: кому и **для чего** нужны все эти усилия, жертвы и подвиги.

Ясно только одно: Бранд был **максималистом**; и именно это привлекает к нему русскую интеллигенцию, которая находит в нем родственную себе черту. Он никогда не довольствовался относительным, а предъявлял к жизни максимальные требования: абсолютное совершенство или смерть: *«Или все, или ничего»*.

Бессодержательность этого максимализма не смущает русских почитателей ибсеновского героя. Бранд в своем отношении к жизни был **радикален**, непримирим; он презирал все относительные, условные ее ценности, и этого с нас довольно.

Эти качества пленяют нас **сами по себе**, и лишь немногие из нас спрашивают, **во имя чего** следует быть радикальным и непримиримым.

«Или все, или ничего», вот лозунг, который мы слышим уже восемь с лишком лет, с начала освободительного движения, с той самой поры, когда студенчество выступило в роли его авангарда. И конец этого лозунга, его практический результат – всегда один и тот же – **ничего**; у Бранда – снежная лавина, погребаяющая вместе с ним все его надежды, а у нас – **разбитое корыто**, единственно верный спутник наших освободительных начинаний.

И, странное дело, этот конец у нас мало кого смущает. В Бранде русская интеллигенция находит себе не осуждение, а оправдание: да, он терзал других и самого себя, ища добра, сеял зло, других губил и сам погиб. Но он до конца жизни остался верен своей формуле, ни в чем не поступился своим радикализмом. Итак, будем продолжать в том же духе.

Что из этого выйдет на практике, не все ли равно: мы не примирились, мы сохранили чистоту нашей формулы; а для нас она безотносительно дорога, независимо от ее практического результата.

Сколько надежд уже разбил у нас этот прямолинейный максимализм, и сколько терзаний причинил он русскому народу! Еще при Александре II Россия рисковала получить первые зародыши представительных учреждений. Пусть это было малое зерно; из него могло вырасти дерево. Но Александр II был убит в самый день подписания им этой хартии; стараниями тогдашних максималистов у нас надолго воцарилось царство беспросветной реакции.

Убийство царя-освободителя – одно из самых характерных для русской революции деяний. У нас самая реакция вызывает меньше раздражения, нежели половинчатые уступки

со стороны правительства. Александр II вызвал против себя море озлобления и ненависти со стороны русского радикализма **именно тем, что он вступил на путь уступок.**

Реакция отказывает освободительному движению решительно во всем: не давая ему ничего, она не противоречит второму термину брандовской дилеммы и никому не мешает требовать всего.

Напротив, уступки, умеренные, либеральные преобразования не укладываются в дилемму, нарушают священную формулу, а потому приводят в ярость. **«Ни все, ни ничего, а кое-что»**, – этого русский радикал перенести не может, на это он скорее всего ответит взрывом ненависти, а то и взрывом в ином, буквальном значении этого слова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.